Отец приветствовал меня слегка хриплым голосом. Он выпрямился, еще раз посмотрел на меня, приглаживая мои растрепанные волосы.

– Доброе утро, папа.

– Доброе утро. Вчера ты уснула, как только села в карету. Сейчас ты в порядке? – он смотрел на меня с беспокойством. Я смущенно хихикнула, увидев, как он внимательно смотрит на меня. Мое опустошенное сердце слегка согрелось.

– Я в порядке, папа. Извини, что встревожила тебя так, папа.

– Хм, Тия. Вроде сегодня ты действительно в порядке.

– Хм?

– Не могла бы ты рассказать мне, что с тобой произошло в храме?

– Это было… – начала говорить я и замолчала…

Что я могла рассказать ему сейчас? Что меня убили в семнадцать лет по обвинению в измене, но когда я вновь открыла глаза, мне снова стало десять? Что я была всего лишь заменой избранной Богом девушки? Может рассказать, что я слышала о Божьем пророчестве от избранных жрецов, служивших Богу?

Я замолчала, потому что не могла рассказать ничего из этого. Если я заикнусь об этом, он решит, что я точно сошла с ума, потому что мои воспоминания о семнадцатилетней девушке существовали только в моем сознании и еще не произошли.

Отец молча все смотрел на меня, затем вдруг выдал:

– Когда ты была в молитвенной комнате, они получили Божье пророчество. Все в храме были очень взволнованы.

О чем, черт возьми, он сейчас говорит?

– Ну, Божье пророчество заключалось в том, что оно дает тебе новое имя.

Если подумать, то только когда назвали мое второе имя «Пиония», я почувствовала, как все пространство вибрирует в моем сознании. Было ли это как раз тем самым Божьим пророчеством? О, Боже, неужели это и есть его награда?

– И…

– Итак, Тия. Его величество хочет тебя видеть во дворце.

– Его величество?

– Да.

Так как в той жизни я никогда не получала Божьего пророчества, то и сама была уверена, что после случившегося сейчас император обязательно призовет меня к себе. Я тревожно вздохнула. В прошлом император очень часто призывал меня к себе, но на сей раз все было совсем по-другому.

В прошлом император видел во мне только следующую императрицу и свою невестку, но на этот раз он попытается проверить пророчество Бога, мое имя.

– Ладно. Когда я должна увидеться с ним?

– Он сказал, что хочет видеть тебя, как только ты очнешься.

– Хорошо, тогда позволь мне подготовиться к встрече с ним.

– Да, конечно.

После того как отец покинул комнату, я попросила служанок сделать все необходимые приготовления для аудиенции у императора. Я не могла заставлять императора слишком долго ждать меня, поэтому собралась как можно быстрее.

– Кейран, приятно встретить тебя здесь.

– Аркинт.

Когда я шла к Центральному дворцу, к нам присоединились еще двое мужчин в форме.

Рыжие волосы, красные глаза и такая же внешность: это были герцог Де Лас и его старший сын.

Я поклонилась им, мягко улыбаясь. Каждый раз, когда я видела их вместе, то чувствовала, что сын был словно осколком, отсеченным от старого камня.

– Куда вы направляетесь? Хм, похоже, вы собираетесь встретиться с его величеством?

– Да, совершенно верно.

– Не волнуйся слишком сильно. Разве он не мудр в своих решениях?

– Знаю, но…

– Ну что ж, раз я должен сообщить ему кое-что важное, то идемте туда вместе, – ответил герцог Де Лас, успокаивающе похлопав отца по плечу.

Попрощавшись с Кейраном Де Ласом, я в сопровождении отца и герцога Де Ласа направилась в центральный дворец. Войдя в зал для аудиенций, я огляделась и глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Но мое сердце забилось только еще сильнее.

– Его величество, Солнце Империи.

Когда отворилась тяжелая дверь, в зал вошел седовласый мужчина в годах, и мы все живо поднялись со своих мест.

– Для нас большая честь приветствовать Солнце Империи, Ваше Величество.

– Входите, герцог, маркиз. Это твоя дочь, маркиз?

– Все верно, ваше величество.

– Я, Аристия Ла Моник, имею честь приветствовать Солнце Империи.

Император Миркан Лушана Кастина был тем, кто снова возродил медленно угасающую империю. Он вошел в зал гордо и величаво. В его глазах была уверенность, достоинство. Его окружала властная аура, что могла исходить только от правителя, управляющего огромной многомиллионной империей. Следом за ним в зал вошел мужчина с зелеными волосами.

– Выйдите все, у меня важный разговор с ними, – император молчал, пока вся его свита, включая и главного камергера, покидали зал. Затем он заговорил снова. – Рад всех вас приветствовать. На самом деле мне нужно кое о чем с вами посоветоваться.

– Пожалуйста, продолжайте, ваше величество.

– Похоже, есть еще несколько королевств, враждебно настроенных против нашей империи. Они нарушают наши мирные соглашения. Мы должны быть готовы к возможному нападению с их

стороны, нам нужно подготовиться и принять ответные меры. Поэтому я думаю об увеличении числа рыцарей и солдат.

– Неужели? – удивился герцог Де Лас, на мгновение нахмурившись.

– Не думаю, что вербовать солдат будет трудно. За последние несколько лет мы спокойно содержим приличное войско. Поэтому, я думаю, что мы сможем набрать без труда и больше.

– Но, ваше величество, вам понадобится много денег, чтобы увеличить состав рыцарей. Вы думаете, что у нас хватит финансов? – спросил мой отец озабоченным тоном.

– Думаю, что да. Я подумываю о том, чтобы получить новые источники увеличения казны.

– Как это?

– Есть несколько способов. Например, я могу дать повешение по службе тем рыцарям, что будут активно вносить пожертвования в государственную казну.

– Но, если вы это сделаете, требования, предъявляемые к рыцарям могут снизиться, ваше величество, – послышался резкий голос моего отца. Я вполне могла понять его, потому что, будучи рыцарем, мой отец не мог позволить себе видеть, что в рыцари принимают кого попало. Но сейчас не это было главное. Я наклонила голову на бок, посмотрев задумчиво на мужчину с зелеными волосами.

Почему он молчит? Он был одним из самых блестящих рыцарей в нашей империи, и он, должно быть, нашел выход из сложившейся ситуации, что предлагал сейчас император.

– Ну, это неизбежно. Я собираюсь дать преимущества тем рыцарям, которые не будут слишком сильно снижать свою общую подготовленность в плане навыков и качеств. И если вы увеличите интенсивность их тренировок, это не будет большой проблемой.

– Я справлюсь, ваше величество.

Император улыбнулся моему отцу, который неохотно соглашался с его предложением сейчас.

– И я собираюсь увеличить налоги. Временно я собираюсь поднять налоги на один процент. Для тех дворян, у которых есть поместья, я собираюсь ввести налоговую ставку в три процента, а высшее дворянство будет платить четыре процента.

Со вздохом теперь заговорил уже герцог Де Лас:

– Вы мучили дворян с юности, и вы все еще продолжаете это делать, ваше величество. Увеличение числа рыцарей доставит вам и так массу проблем, а теперь вы еще собираетесь увеличить налоги? Это уже слишком. Этот человек, который слепо предан вам, не будет возражать против вашего предложения, но это я зажат между политическими фракциями, которые будут сильно жаловаться мне на ваше решение.

– Вот почему я предупредил вас заранее.

– Вы столкнетесь с жестким сопротивлением со стороны ворчливых дворян, – проговорил герцог Де Лас, как будто у него не было другого выбора, кроме как следовать приказу императора. Как собственно выбора не было и у моего отца.

Я вдруг что-то вспомнила. В моей памяти эти непопулярные меры были записаны в истории правление императора Миркана, как ложка дегтя в бочке меда. Из-за возможного восстания царства Лизы империя решила увеличить свои военные расходы, поэтому император повысил налоги для дворян, чтобы не облагать больше налогами простой народ.

Его намерение само по себе было благим, но оказалось, что тяготы по выплате повышенных налогов опять же легли на плечи простого народа, навлекая тем самым на себя гнев народных масс. Три года спустя, когда был принят новый метод налогообложения, предложенный Аллендисом Де Веритой, вторым сыном герцога Де Вериты, которого называли редким гением своего времени, многие пожалели, что он не был реализован чуть ранее.

Каким бы умным ни был герцог Де Верита или его второй сын, они могли не знать уже в это время, какую проблему вызовут дополнительные налоги, предложенные императором, но даже тогда не было ничего предложено, что быо бы похоже на политику пожертвований, появившуюся чуть позже. Ну почему же герцог Де Верита все еще молчит?

– О, кажется, я слишком долго говорил на скучную тему. Извини, Аристия.

– Ничего подобного, ваше величество.

– Кстати, я слышал, что ты очень умна. Интересно, что ты думаешь о том, что только что услышала?

Император заговорил снова, обратив свое внимание на меня.

– Я еще молода и глупа, поэтому ничего не знаю об этом, – я попыталась уйти от ответа.

– Неужели? – император повернулся к герцогу Де Верите, подозрительно глядя на меня.

– Герцог, передай эти бумаги мне.

Получив документ, император вынул печать и снова спросил:

– Ты уверена, что ничего не можешь добавить или возразить на мое предложение?

Я сделала вид, что так оно и есть. Конечно, я знала, что он сейчас испытывал меня.

Даже если бы я сделала вид, что не знаю, он не стал бы проводить политику пожертвований, как тогда, потому что герцог Де Верита, должно быть, уже заметил текущую проблему.

Но что, если он подпишет это предложение и новая налоговая политика вступит в силу? В таком случае меня это, конечно, не коснется, но народ империи будет голодать несколько следующих лет и роптать на императора.

http://tl.rulate.ru/book/9484/1283262